

РАЗРУШЕНИЕ СВЕРХПРОВОДИМОСТИ МАГНИТНЫМ ПОЛЕМ В МОНОКРИСТАЛЛЕ $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_{4-\delta}$: 2D-ХАРАКТЕР ПЕРЕХОДА

*А.И.Пономарев, К.Р.Крылов, Г.И.Харус, Т.Б.Чарикова,
Н.Г.Шелушина, Л.И.Леонюк**

*Институт физики металлов Уральского отделения
620219 Екатеринбург, Россия¹⁾*

**Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
119899 Москва, Россия*

Поступила в редакцию 7 марта 1995 г.

После переработки 15 августа 1995 г.

При исследовании влияния магнитного поля ($B||c$) на поведение сопротивления монокристалла $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_{4-\delta}$ ($T_c = 14$ К) обнаружено, что переход в нормальную фазу можно интерпретировать на основе теории динамического скейлинга для проводимости неупорядоченных двумерных (2D) систем. Температурная зависимость сопротивления в нормальной фазе при $T \leq 10$ К $R \sim \ln T$ соответствует режиму слабой локализации в 2D системе.

В данной работе мы сообщаем о результатах исследования сопротивления объемного монокристалла $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_{4-\delta}$ в отсутствие магнитного поля в интервале температур $T_c \leq T \leq 300$ К и в магнитном поле $0 < B \leq 10$ Тл в интервале температур 1.3 К $\leq T \leq 25$ К. Исследуемый монокристалл имел размеры $2.5 \times 1.7 \times 0.05$ мм. Рентгенографическое исследование структурного состояния показало, что исследуемый образец является хорошим монокристаллом. Об этом свидетельствует характер дифракционной картины на эпиграммах: система интерференционных максимумов принадлежит одной кристаллографической ориентировке, и отсутствуют дебаевские кольца на рентгенограммах. Температура сверхпроводящего (СП) перехода монокристалла $T_c = 14$ К, ширина полного перехода $\Delta T \approx 2$ К. Измерения анизотропии электросопротивления были выполнены модифицированным методом Монтгомери [1]. Температура контролировалась с помощью германиевого термодатчика и медь-константановой термодпары. Величина сопротивления образца при $T = 300$ К составляет $\rho_{ab} = 0.165$ мОм·см, $\rho_c = 2.3$ Ом·см. Коэффициент анизотропии $\rho_c/\rho_{ab} = 1.4 \cdot 10^4$ при $T = 300$ К, что меньше, чем для лучших кристаллов $BiSrCaCuO$ (10^5), но существенно больше, чем для $YBaCuO$ (10^2). О такой же величине $\rho_c/\rho_{ab} \approx 10^4$ в монокристаллах $NdCeCuO$ сообщалось в работе [2]. Подробное обсуждение анизотропии сопротивления и термоэдс, а также их температурных зависимостей приведено в нашей статье [3].

На рис.1 представлены температурные зависимости сопротивления монокристалла $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_{4-\delta}$ в различных магнитных полях ($B || c$) в интервале температур 1.3 К $< T < 25$ К. В полях $B < 3$ Тл СП переход сдвигается параллельно самому себе в область более низких температур (рис.1а). В поле $B = 4.5$ Тл СП переход начинает уширяться. Далее с ростом поля на участке перехода наблюдается уменьшение положительного температурного коэффициента dR/dT изомагнитных кривых (рис.1б), и в поле $B = 5.5$ Тл наблюдается

¹⁾ e-mail: semicond@ifm.e-burg.su

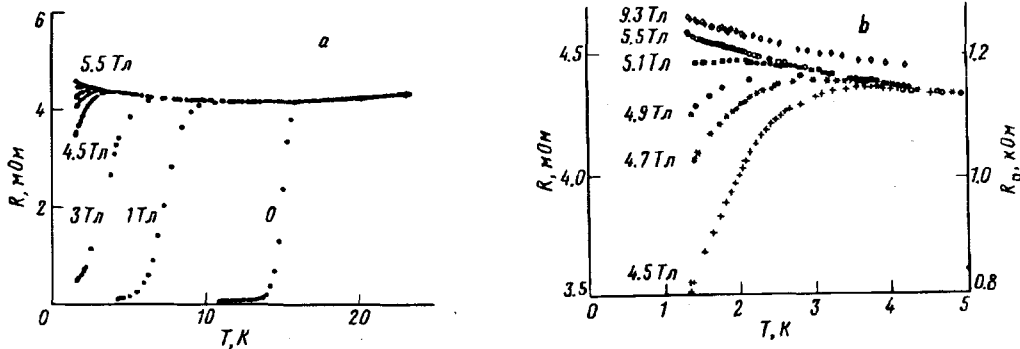

Рис.1. Температурная зависимость сопротивления ($j \parallel ab$) в постоянном магнитном поле ($B \parallel c$) для образца $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_{4-\delta}$ ($R_{\square}$ – поверхностное сопротивление слоя CuO_2). Кривая $R(T)$ при 9.3Тл для ясности приподнята на 0.05 мОм

уже рост сопротивления с уменьшением температуры ($dR/dT < 0$). Зависимость $R(T)$ в поле $B = 5.5$ Тл при $T \leq 10$ К достаточно хорошо описывается зависимостью $R(T) = -R_0 \ln T/T_0$ (рис.2). Дальнейшее увеличение магнитного поля до $B \approx 10$ Тл не приводит к изменению температурной зависимости сопротивления.

Известно, что $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4-\delta}$ занимает особое место среди оксидных СП с перовскитной структурой. Обычные оксидные высокотемпературные СП имеют слои CuO_2 с пирамидами или октаэдрами, в то время как система $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4-\delta}$ состоит из слоев CuO_2 без вершинных (апексных) атомов кислорода, то есть слои CuO_2 образуют идеальные двумерные плоскости. Таким образом, монокристаллы $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_{4-\delta}$ в некотором смысле можно считать аналогом двумерной (2D) системы (набор 2D проводящих плоскостей). Несомненно, что именно с этим связана наблюдаемая анизотропия сопротивления $\rho_c/\rho_{ab} \approx 10^4$. При отклонении от оптимального легирования системы $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4-\delta}$ ($x = 0.15; \delta = 0.04$) возникает естественный беспорядок в распределении как катионов церия, так и анионов кислорода. Этот беспорядок можно описать случайным примесным потенциалом. Естественно поэтому при анализе полученных зависимостей $R(B, T)$ использовать представления теории скейлинга для проводимости разупорядоченных 2D-систем [4].

Рассмотрим фазовый переход под действием магнитного поля (при неизменном беспорядке) в рамках теории критических явлений. Пусть B_c есть критическое магнитное поле перехода. Тогда в магнитных полях B , близких к B_c , характеристическая длина системы ξ (длина когерентности волновых функций куперовских пар) обращается в бесконечность по степенному закону:

$$\xi \sim |B - B_c|^{-\nu}, \quad (1)$$

где $\nu > 0$ – статический критический индекс. В то же время, характеристическая частота системы Ω вблизи перехода связана с ξ соотношением

$$\Omega \sim \xi^{-z}, \quad (2)$$

где z – динамический критический индекс. В случае СП системы роль характеристической частоты играет величина $\Omega = \Delta_c/\hbar$, где Δ_c – СП щель.

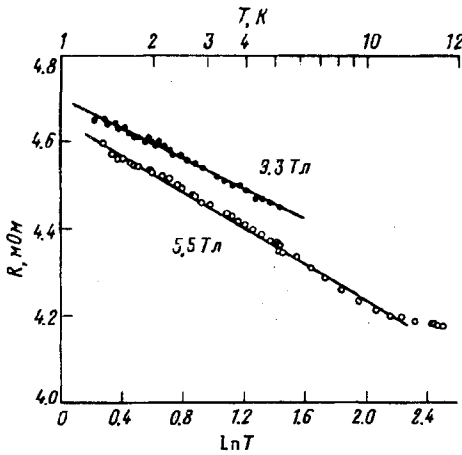

Рис.2. Зависимость сопротивления образца от логарифма температуры в различных магнитных полях. Кривая $R(\ln T)$ при 9.3 Тл приподнята на 0.05 мОм

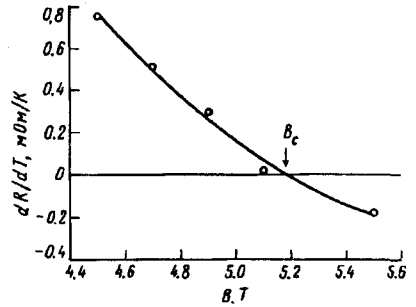

Рис.3. Зависимость производной dR/dT от магнитного поля при температуре $T = 1.3$ К

Из (1) и (2) следует, что при $B \rightarrow B_c$ величина СП щели стремится к нулю следующим образом:

$$\Delta_c \sim \xi^{-z} \sim |B - B_c|^{z\nu}. \quad (3)$$

Для 2D-системы поверхностное сопротивление $R_\square$ является масштабно-инвариантной величиной. Это значит, что величина $R_\square$ вблизи перехода может зависеть от температуры только через отношение $k_B T / \Delta_c$. Используя соотношение (3), можно получить, что при $B \rightarrow B_c$

$$R_\square = R_\square^c f(a(B - B_c)/T^{1/z\nu}), \quad (4)$$

где f – безразмерная аналитическая функция (функция скейлинга), a – константа. Из уравнения (4) имеем

$$(dR_\square/dB)|_{B=B_c} = R_\square^c f'(0) a T^{-1/z\nu}, \quad (5)$$

где $f'(0) = (df/dB)|_{B=B_c}$. Теория скейлинга для 2D систем предсказывает значения критических индексов $z = 1$ и $\nu \geq 2/d = 1$ (d – размерность системы).

Определяя критическое поле перехода B_c как поле, в котором происходит смена знака температурного коэффициента сопротивления $(dR/dT)|_{B=B_c} = 0$, мы получили для исследованного образца $B_c = (5.20 \pm 0.05)$ Тл при минимальной температуре эксперимента $T = 1.3$ К (рис.3). Используя для поля B_c , разрушающего сверхпроводимость в двумерной системе, соотношение, аналогичное соотношению Гинзбурга–Ландау для второго критического поля:

$$B_c \xi_0^2 = \Phi_0 / 2\pi, \quad (6)$$

где ξ_0 – длина когерентности в плоскости ab при $B = 0$, $\Phi_0 = ch/2e$ – квант магнитного потока, можно оценить величину ξ_0 . Для исследованного нами кристалла с $B_c = 5.2$ Тл длина когерентности в плоскости CuO_2 составляет ≈ 80 Å.

Поверхностное сопротивление $R_{\square}$ слоя CuO_2 определяется соотношением $R_{\square} = RS/(ld)$, где S – сечение образца, l – расстояние между контактами, $d = 6.03\text{\AA}$ – расстояние между слоями CuO_2 в монокристалле $\text{Nd}_{1.85}\text{Ce}_{0.15}\text{CuO}_{4-\delta}$. Критическая величина поверхностного сопротивления, соответствующая значению сопротивления $R_{\square}$ при $B = B_c$, оказалась равной $R_{\square}^c = 1.2\text{ кОм}$.

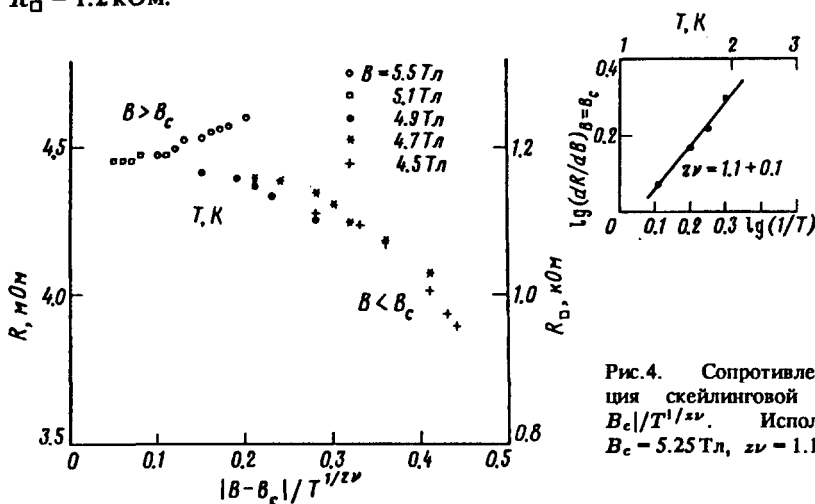

Рис.4. Сопротивление R как функция скейлинговой переменной $|B - B_c|/T^{1/z\nu}$. Используются величины $B_c = 5.25\text{ Tл}$, $z\nu = 1.1$

На вставке рис.4 представлена зависимость $\lg(dR/dB)|_{B=B_c}$ от $\lg(1/T)$. Видно, что в интервале температур $1.3\text{ K} < T < 3\text{ K}$ и в рассмотренном интервале магнитных полей точки ложатся на прямую линию в соответствии с выражением (5). Из наклона зависимости $\lg(dR/dB)|_{B=B_c}$ от $\lg(1/T)$, согласно (5), мы определили произведение динамического и статического критических индексов $z\nu = 1.1 \pm 0.1$. Зная B_c и произведение $z\nu$, можно непосредственно проверить скейлинговое соотношение (4). На рис.4 зависимость $R(B, T)$ для исследованного образца представлена как функция параметра $|B - B_c|/T^{1/z\nu}$. Видно, что экспериментальные данные достаточно хорошо укладываются на две универсальные скейлинговые кривые для $B < B_c$ и $B > B_c$.

Итак, анализ показывает, что в критическом поле B_c мы имеем дело с непрерывным фазовым переходом, описываемым соотношением скейлинга, однако вопрос о микроскопической природе этого перехода остается открытым. Рассматривая квантовые флуктуации фазы параметра порядка в неупорядоченной 2D-системе, Фишер [4] показал, что при $T = 0$ может существовать переход сверхпроводник – диэлектрик, индуцированный магнитным полем. Согласно [4], переход происходит из фазы вихревого стекла с локализованными абрикосовскими вихрями и делокализованными парами (сверхпроводник) в фазу электронного стекла с делокализованными вихрями и куперовскими парами, локализованными на флуктуациях случайного потенциала (диэлектрик). В самой точке перехода при $B = B_c$ как вихри, так и пары делокализованы, что соответствует бозе-металлу с универсальным значением критического сопротивления $R_{\square}^c$, близким к величине кванта сопротивления для куперовской пары $h/(2e)^2 = 6.45\text{ кОм}$. Переход сверхпроводник – диэлектрик, наблюдавшийся в пленках $\alpha\text{-InO}_x$ ($R_{\square}^c = 4.45\text{ кОм}$) [5] и в пленках $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$ ($R_{\square}^c = 8.50\text{ кОм}$) [6], интерпретировался авторами на основе этих представлений.

Исследуя действие магнитного поля на СП переход в пленках α -MoGe, авторы [7] обратили внимание на неуниверсальность значения $R_{\square}^c$ для исследованных образцов. Полученные ими значения $R_{\square}^c$ существенно (в $3 \div 10$ раз) меньше величины $h/4e^2$, а независимо определенные значения второго критического поля B_{c2} близки к критическому полю фазового перехода B_c . Авторы объясняют малые значения $R_{\square}^c$ в их образцах вкладом в проводимость неспаренных электронов, существенным при $T \neq 0$ в полях B , близких к B_{c2} , сохраняя тем не менее представления Фишера [4] о переходе сверхпроводника при $B = B_c$ в диэлектрическую фазу с локализованными куперовскими парами.

Полученное нами значение $R_{\square}^c = 1.2 \text{ кОм}$ также существенно (в 5 раз) меньше значения, предсказываемого теорией Фишера. Определение второго критического поля (для $B \parallel c$) путем экстраполяции значений $T_c \rightarrow 0$ для $R = 0.5R_n$ (R_n – сопротивление в нормальной фазе) дает $B_{c2} = (5.5 \pm 0.5) \text{ Тл}$, а для $R = 0.9R_n$ – $B_{c2} = (6.7 \pm 0.5) \text{ Тл}$. Таким образом, в исследованном нами образце $B_c \approx B_{c2}$, и можно полагать, что наблюдаемый фазовый переход соответствует обычному разрушению сверхпроводимости магнитным полем. Отрицательный знак производной dR/dT в нормальной фазе объясняется эффектами локализации в проводимости неспаренных электронов. Таким же образом интерпретировали данные по зависимости $R(B, T)$ в монокристаллах $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$ авторы работы [8].

Наблюдаемая нами при $B > B_c$ логарифмическая зависимость сопротивления от температуры при $T \leq 10 \text{ К}$ (рис.2) соответствует представлению о 2D-характере проводимости со слабой локализацией носителей. Действительно, логарифмическая поправка составляет $\approx 10\%$ при $T = 1.3 \text{ К}$ по отношению к значению сопротивления при $T = 10 \text{ К}$. В то же время, если воспользоваться выражением для проводимости 2D-системы в режиме длины свободного пробега l ($\hbar k_F$ – импульс Ферми) [9]:

$$\sigma_{\square} = (e^2/h)k_F l, \quad (7)$$

то, принимая $\sigma_{\square}^{-1} = R_{\square} \approx 1.2 \text{ кОм}$ при $B = B_c$ и $T = 10 \text{ К}$, получим оценку $k_F l \approx 20$. Даже при столь больших значениях параметра $k_F l$ в 2D-системе оказывается возможным выделить квантовые поправки к металлической проводимости за счет интерференционных процессов и вклада электрон-электронного взаимодействия. В полях $B > B_c$ последняя, по-видимому, преобладает, так как величина логарифмического члена в $R(T)$ почти не зависит от магнитного поля вплоть до $B \approx 10 \text{ Тл}$ (см. рис.2).

Найденное нами значение произведения критических индексов $z\nu = 1.1 \pm 0.1$ близко к теоретической оценке для 2D-систем в рамках теории скейлинга: $z = 1$, $\nu \geq 1$ (см., например, [10]). Этот результат находится также в хорошем согласии с результатами всех приведенных выше экспериментальных работ ($\nu = 1.26$ и 1.31 , $z = 0.98 \pm 0.04$ [7]; $z\nu = 1.2 \pm 0.1$ [8]; $\nu = 1.3 \pm 0.1$, $z = 1.0 \pm 0.1$ [9]). Значение критического индекса длины когерентности ν не соответствует теории среднего поля Гинзбурга–Ландау, где $\nu = 1/2$ независимо от размерности системы [10]. Полученное нами значение ν позволяет сделать вывод, во-первых, о 2D-характере наблюдаемого нами фазового перехода, а во-вторых, о существенной роли длинноволновых флуктуаций, определяющих скейлинговые зависимости (4), (5) вблизи критического поля в 2D-системе. Как известно, в 3D-системах флуктуационная область вблизи СП перехода очень узка и экспериментально не наблюдаема (см., например, [10]).

Таким образом, исследованный нами монокристалл $\text{Nd}_{1.85}\text{Ce}_{0.15}\text{CuO}_{4-\delta}$ после разрушения сверхпроводимости магнитным полем демонстрирует в нормальной фазе при $T \leq 10\text{ K}$ свойства, характерные для слабо локализованных электронов в 2D-системах. Эти свойства, как и сильная анизотропия сопротивления при $T > T_c$, являются следствием ярко выраженной слоистой структуры кристаллической решетки NdCeCuO .

В заключение мы благодарим В.А.Сазонову за выполненные рентгенографические исследования.

Работа выполнена в рамках Госпрограммы "Высокотемпературная сверхпроводимость" за счет средств проекта 93028 "Кинооптика".

-
1. Л.И.Буравов, ЖТФ **59**, 138 (1989).
  2. Z.Z.Wang, T.R.Chien, N.P.Ong et al., Phys. Rev. **B43**, 3020 (1991).
  3. A.I.Ponomarev, V.I.Tsidilkovski, K.R.Krylov et al., Journal of Superconductivity, accepted for publication.
  4. M.P.A.Fisher, Phys. Rev. Lett. **65**, 923 (1990).
  5. A.F.Hebard and M.A.Paalanen, Phys. Rev. Lett. **65**, 927 (1990).
  6. S.Tanda, S.Ohzeki, and T.Nakajama, Phys. Rev. Lett. **69**, 530 (1992).
  7. A.Yazdani and A.Kapitulnik, Phys. Rev. Lett. **74**, 3037 (1995).
  8. Y.Hidaka, Y.Tajima, K.Sugiyama et al., J. Phys. Soc. Japan **60**, 1185 (1991).
  9. P.A.Lee and T.V.Ramakrishnan, Rev. Mod. Phys. **57**, 287 (1985).
  10. А.А.Абрикосов, *Основы теории металлов*, М.: Наука, 1987.